

ЛИШЬ 50% СЕМИЛЕТОК ГОТОВЫ К СИДЕНИЮ ЗА ПАРТАМИ

Катерина Ясько

Профессиональных монтессори-педагогов не может не привлекать идея построения института образования детей в соответствии с природными особенностями их возраста. Сама Мария Монтессори положила эту идею в основание своей педагогической системы. Вот почему мы ещё и ещё раз прислушиваемся к мнению нейропсихологов, профессионально исследующих детский мозг и психологическое развитие человека от рождения до наступления взрослости.

Семилетки за партами — верх психологического невежества

Если сильно упростить, то человека Человеком делают три вещи: способность к саморефлексии и эмпатии; воля (способность к саморегуляции и самомотивированию на исследование и познание, преодоление трудностей в процессе достижения целей и реализации своих ценностей); творчество (сотворение чего-то нового, желательно в помощь удовлетворению чьих-то реальных потребностей).

Постсоветская школа почти не учитывает элементарных знаний о детской возрастной нейропсихологии и потребностях детей на разных этапах развития их мозга.

Усадить шести-, семилеток за прописи и математику на 35–45 минут, когда эмоционально-волевая сфера для такого вида деятельности созревает к этому возрасту лишь

у 50% детей, с точки зрения нейропсихологии — верх невежества, а в социальном плане просто несправедливо.

В этом возрасте не бывает детей неуспевающих. Бывают дети, у которых недостаточно созрели стволые структуры, базальные ганглии, ретикулярная формация или неокортекс (и т.д.), а с ними и механизмы внимания, произвольной саморегуляции, координации, моторики.

На сегодня детей с неврологическими особенностями (минимальная мозговая дисфункция, СДВГ, различный спектр аутизма, эписиндром, задержка речевого развития, дисграфия, дислексия, «тревожный радикал») из поступающих в первый класс около 30%.

Когда мозговые структуры в достаточной степени не созрели и у ребёнка нет внутренней потребности учиться, почти насильно впахивать в него правила грамматики и пунктуации — прямой путь привить отвращение к святому процессу познания. Полностью согласна с Джоном Мединой в том, что новая система школьного образования должна стать результатом совместных усилий лучших педагогов, психологов и (!) неврологов. Я бы ещё добавила предпринимателей, но об этом дальше.

Не погоня за освоением программы, а эмоциональный и социальный интеллект

В эстафете за «освоением программы» система потеряла человеческое лицо. Общеобразовательная

школа грубо игнорирует эмоциональные и физиологические потребности детей, особенно в младшей школе. Дети находятся в жёстком режиме интеллектуальной деятельности и временами проводят в школе по 8 часов в день, вставая в 7 и возвращаясь домой под вечер.

Недосып и подобный режим активности провоцируют постоянный стресс, повышение уровня кортизола в крови. Детской нервной системе тяжело справляться с необходимостью быть в постоянном тоне среди ещё 25–35 человек, в силу возраста и разных подходов родителей к воспитанию, склонных нарушать личное пространство и границы друг друга (физические и эмоциональные).

Мозг переключается в режим «выживания», в котором долго пребывать не может. Ослабляется иммунитет, дети начинают болеть, поскольку бегство в болезнь — один из самых простых способов смягчить эффекты стресса. В состоянии постоянного напряжения о творчестве не может быть и речи.

Общеобразовательная школа не учит детей эмоциональному и социальному интеллекту. Часто общение с некоторыми педагогами заканчивается психологической травмой, поэтому многие дети выходят из школы с нарушенной нервной системой. Такое состояние блокирует творчество (мозг просто не производит альфаритмы, которые отвечают за интеграцию мозга и способность находить нестандартные, творческие решения). Страдает интеллектуальный потенциал нации, способность к инновациям.

Не уроки физкультуры, а постоянная забота о теле и работа с телом

Детям и взрослым жизненно необходимы регулярные физические нагрузки и сознательное отношение к своему телу, но я не верю, что навык заботы о своём здоровье можно привить путём посещения уроков физкультуры и «охраны жизни и здоровья» в той форме, как это преподносится в общеобразовательной школе. Около половины младших школьников, просидевших 4 года за стандартными партами, к 10 годам имеют проблемы с опорно-двигательным аппаратом: сколиозы I-II степени, плоскостопие, случаются даже межпозвоночные протрузии.

Как правило, перед окончанием младшей школы наши дети на плановой медкомиссии обзаводятся почти пожизненным диагнозом «нарушение осанки». Диагноз записывается в медицинскую карточку и остаётся там до очередной медкомиссии. В лучшем случае родителям сообщают, что надо показаться хирургу-ортопеду в местной поликлинике, где тот назначает массаж, плавание, ЛФК. И с этого момента начинается борьба двух систем (образования и здравоохранения) за внимание и ресурсы родителей.

Одна система создала проблему, другая её пытается решить, но первая не отстаёт и добавляет работы второй. И так системы кормят друг друга, ни на шаг не приблизив человека к здоровью и личной ответственности за своё собственное «транспортное средство» на пути к счастью.

В погоне за оценками всё больше школ отказывается от физического воспитания и качественных перерывов между учебной деятельностью. Школа не заточена на важнейшие принципы: забота о теле и работа с телом является фундаментальным способом нейрокоррекции и нейростимуляции, средством воспитания характера и долгосрочной инвестицией в успеваемость и устойчивое развитие детей.

Нынешняя система образования исходит из того, что детям «в связи с избытком энергии нужно подвигаться», но не культивирует осознанное и дружелюбное отношение к своему телу как к бесценному средству для воплощения собственных идей, желаний и целей. И для этого не нужно 45 или 90 минут тренировок.

Мало кто из педагогов понимает, что простые короткие упражнения для тренировки вегетативной нервной системы, например приседания, дыхательные упражнения и медитация, чередуясь с интеллектуальной работой, способствуют развитию самоконтроля и саморегуляции, нейрогенезу (процессу формирования новых мозговых клеток), регулируют выброс нейротрансмиттеров, которые способствуют умственному здоровью и когнитивной гибкости (серотонин, дофамин и норадреналин), укрепляют иммунную систему, повышают выносливость, помогают регулировать аппетит и противостоять негативному влиянию стресса.

Чистая прагматика: обучение детей самостоятельно заботиться о своём здоровье и эмоциональном благо-

получии через саморегуляционные механизмы собственного тела помогло бы значительно снизить затраты на медицинское обслуживание.

Здоровые сотрудники способны мобилизовать свой интеллект гораздо лучше, чем больные. В компаниях, конкурентоспособность которых зависит от креативности и интеллекта, такая мобилизация приравнивается к стратегическому преимуществу.

Не «впихивание знаний», а формирование характера

Современная школа нацелена на «впихивание» знаний, находящихся в 5-секундном доступе из любого гаджета.

Хотя на самом деле она должна быть нацелена на совсем другое.

Первое — формирование характера (благодаря многолетним исследованиям психологи вывели почти универсальный список качеств/черт характера, приводящих детей к успеху; это самоконтроль, выдержка, любознательность, добросовестность, настойчивость, оптимизм, уверенность в себе, гибкость, умение доводить начатое до конца, способность проявлять упорство в выполнении скучной и неблагодарной работы).

В некоторых западных школах помимо табеля знаний существует «табель характера». По моему мнению, с точки зрения формирования личности — фантастическое решение.

Второе, на что должна быть нацелена школа, — это на развитие мышления (то есть не ЧТО я думаю, а КАК я думаю), особенно критического мыш-

ления, в процессе которого интегрируются оба полушария и задействуется «высший мозг» — неокортекс.

Не «вкладывать знания», а помогать самостоятельно учиться

Живём в эпоху информационного общества, растим поколение Z, а система образования до сих пор не включает в себя институт наставничества/менторинга/тьюторства.

При нынешнем спектре возможностей реализации, от которых голова кругом идёт, нет подготовленных специалистов, способных помочь детям разобраться в себе, в своих талантах, сильных и слабых сторонах, сформулировать ближайшие зоны развития, обучить тайм-менеджменту и управлению проектами (даже маленькими — на этом принципе, например, построена система project based homeschooling), определиться с целями и оказать психологическую поддержку в процессе их достижения.

* * *

У нас нет времени ждать до 23 лет, когда дети окончат вуз, получают какую-то бумагу сомнительной ценности и начнут обеспечивать себя. Опыт показывает, что к возрасту 12 лет дети могут развить в себе достаточно компетенций, чтобы частично закрывать свои потребности путём конвертации результатов своего творчества в личные блага (я не имею в виду детский труд, запрещённый законом!).

Много лет подряд общеобразовательная система, как в школе, так и в вузе, была направлена на то, чтобы

дети подольше оставались в роли «до 18 лет — ребёнок», но времена изменились. Поскольку на государственную пенсию лучше изначально не рассчитывать (в лучшем случае пенсионный возраст будет продлён лет до 67 лет, как в Норвегии), у нас остаётся единственный вариант: развиваться самим, строить крепкие отношения в семье и помогать детям обрести навыки, которые помогут им

быстрее становиться самостоятельными.

Тогда родитель из роли опекуна и донора быстрее переходит в роль друга и моральной поддержки. Вместо того чтобы бороться с системой, сознательным родителям предстоит принять личную ответственность за обретение детьми этих навыков и компетенций, находя для них другие формы образования.